

На правах рукописи

ШАБУНИНА Инна Сергеевна

**ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА**

**Специальность 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Института права и государственной службы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Воложанин Виталий Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Рыбаков Вячеслав Александрович

кандидат юридических наук,
доцент
Челышев Михаил Юрьевич

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 22 апреля 2004г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 при Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008 г.Казань, ул.Кремлевская,18, юридический факультет, ауд.326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__»_____2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р.Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация как государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах обязана обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. В развитие международных правовых актов и норм Конституции РФ в гражданском законодательстве принцип возмещения вреда, причиненного субъективным правам, закреплен в нормах, образующих институт обязательств вследствие причинения вреда (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Развитие демократического общества и нормальное его функционирование могут осуществляться только при условии, что в случае нарушения прав и интересов любого лица ему будет обеспечена своевременная гарантированная их защита и восстановление. Одним из наиболее значимых правовых средств в реализации задачи восстановления прав и благ, подвергшихся нарушению, являются обязательства вследствие причинения вреда.

Актуальность темы обусловлена необходимостью многоаспектного теоретического осмысления проблем возмещения вреда в современных условиях становления в России демократического гражданского общества, поскольку при формировании правового государства на первый план выдвигается задача неуклонного соблюдения конституционных прав и свобод человека.

В разрешении проблемных теоретических вопросов института обязательств вследствие причинения вреда аккумулируются наиболее сложные проблемы не только гражданского, но и других отраслей права, разрешение которых непосредственно влияет на эффективность защиты прав и интересов физических и юридических лиц, а также государства.

В исследованиях, посвященных анализу обязательств вследствие причинения вреда, мы постоянно сталкиваемся с экстраполяцией идей и взглядов, сформировавшихся в иных отраслях права. При этом наблюдается игнорирование тех задач, которые ставятся перед данным институтом.

Несмотря на то, что многие теоретические вопросы гражданских правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда, были детально разработаны советскими учеными во второй половине двадцатого века, нельзя ограничиваться лишь их критикой или признанием. Дать ответ на вопрос, что представляет собой обязательство вследствие причинения вреда, в чем заключается его сущность - основная задача новых теоретических изысканий. Безусловно,

глубокие исследования цивилистами рассматриваемого правового явления сохраняют неоценимое значение, но требуют переосмысления с учетом современных социально-экономических условий.

Анализ работ отечественных ученых, в которых рассматривались обязательства вследствие причинения вреда, показывает, что в них акцент делался на изучение деликтного аспекта либо на характеристике отдельных видов обязательств вследствие причинения вреда. В результате вне поля зрения оказались вопросы об обязательственной природе правоотношений по возмещению вреда, характере обязанности возмещения вреда в зависимости от основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда. К одной из важных, нуждающихся в исследовании проблем, следует отнести проблему разграничения понятий «обязательство вследствие причинения вреда», «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность», поскольку подавляющее большинство цивилистов, рассматривающих вопросы возмещения внедоговорного вреда, не уделяют внимание аутентичности соответствующих определений. Между тем точность терминологии важна в любой области научной деятельности, особенно в сфере правоправедения, поскольку терминологические разночтения, вызванные небрежным обращением с понятиями, выработанными в юридической литературе, нередко оказывают негативное влияние не только на правоприменительную практику, но и на содержание норм законодательства.

Обстоятельного анализа требует вопрос о содержании обязательства вследствие причинения вреда как гражданско-правового обязательства с присущими ему особенностями, обусловленными спецификой отношений по возмещению вреда. Необходимость данного анализа вызвана в первую очередь традиционным пониманием содержания обязательства вследствие причинения вреда исключительно как ответственности за причинение вреда, что не соответствует нормам ныне действующего законодательства.

В связи с появлением значительного числа гражданско-правовых норм, предусматривающих возможность возложения обязанности возмещения вреда независимо от противоправности поведения либо виновности лица в причинении вреда, значительный интерес с теоретической и практической точки зрения представляет анализ особенностей возникновения обязательства вследствие причинения вреда. Итоги анализа позволят учесть специфику соответствующих видов обязательств вследствие причинения вреда, как при конструировании правовых норм, так и при их применении.

Изложенное выше определяет актуальность темы, которая в последние десятилетия не была предметом комплексного диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности темы. Анализ литературных источников показал, что исследование проблем обязательств вследствие причинения вреда в отечественной юриспруденции осуществлялось в различные периоды. Отдельные вопросы теории гражданско-правовой ответственности за причинение вреда рассматривались в трудах таких ученых-цивилистов, как М.М.Агарков, Б.С.Антимонов, С.Н.Братусь, В.П.Грибанов, С.Е.Донцов, О.С.Иоффе, О.А.Красавчиков, Ю.Х.Калмыков, Г.К.Матвеев, Н.С.Малеин, В.Т.Смирнов, В.А.Тархов, Е.А.Флейшиц, К.Б.Ярошенко и других. Однако большинство научных трудов основывалось на анализе гражданского законодательства, действовавшего до 90-х годов двадцатого столетия. После вступления в силу частей первой и второй Гражданского кодекса РФ были написаны немногочисленные работы, в которых рассматриваются лишь отдельные вопросы института возмещения внедоговорного вреда (в частности, произведения В.М.Болдинова, Б.Д. Завидова, Л.А.Прокудиной, А.М.Рабец, С.Ю.Рипинского и некоторых других).

Цели и задачи исследования. Целями настоящего диссертационного исследования являются: комплексный научно-теоретический анализ понятия, содержания и особенностей возникновения обязательства вследствие причинения вреда; выявление теоретических и практических проблем в указанной сфере правового регулирования, анализ законодательных актов, регламентирующих отношения, связанные с возмещением вреда, и разработка на этой основе теоретических и практических рекомендаций по его совершенствованию.

Исходя из намеченных целей, в настоящей работе предпринята попытка решения следующих основных задач: на основе анализа норм действующего законодательства сформулировать понятие обязательства вследствие причинения вреда; выявить особенности обязательства вследствие причинения вреда как гражданско-правового обязательства; проанализировать элементы обязательства вследствие причинения вреда; исследовать особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда; дать характеристику правонарушения как одного из оснований возникновения обязательства вследствие причинения вреда; на основе анализа современного законодательства и результатов научных исследований выявить содержание элементов состава правонарушения, являющегося основанием возложения ответственности за причинение вреда; исследовать обстоятельства, оказывающие влияние на содержание обязательства вследствие причинения вреда.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда.

Предмет диссертационного исследования - теоретический анализ норм гражданского законодательства, регламентирующих содержание и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

Методологическую основу работы составляют современные методы теории познания, включая исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких известных российских ученых-правоведов как М.М.Агарков, С.С.Алексеев, Б.С. Антимонов, С.Н.Братусь, М.И.Брагинский, В.В.Витрянский, В.П.Грибанов, Н.Д.Егоров, О.С.Иоффе, О.А.Красавчиков, Ю.Х.Калмыков, О.Э.Лейст, Л.А.Лунц, Г.К.Матвеев, Н.С.Малеин, И.Б.Новицкий, В.А.Ойгензихт, И.С.Самощенко, В.Т.Смирнов, Е.А.Суханов, А.А.Собчак, В.А.Тархов, Ю.К.Толстой, Е.А.Флейшиц, Г.Ф.Шершеневич, К.Б.Ярошенко и других.

Нормативно-правовой базой исследования послужило российское и зарубежное законодательство, регулирующее обязательства вследствие причинения вреда.

Эмпирической основой исследования явилась практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ по делам, возникающим из требований о возмещении вреда, включая практику судов г.Ульяновска и Ульяновской области.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование, в котором осуществлена общая теоретическая разработка малоисследованных проблем обязательств вследствие причинения вреда. В диссертации сформулированы предложения по решению вопросов, не получивших должного освещения в юридической литературе. Современное российское законодательство проанализировано в аспекте его соответствия современному этапу общественного развития, способности эффективного регулирования общественных отношений при использовании института возмещения вреда. Новизна подхода к исследуемой теме выражается в том, что обязательство вследствие причинения вреда было проанализировано с позиций обязательственного права, а не традиционного подхода гражданско-правовой ответственности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обязательству вследствие причинения вреда присущи все признаки, свойственные обязательству как гражданско-правовому отношению. В то же время обязательство вследствие причинения вреда является особым как по основанию возникновения, так и по содержанию гражданским правоотношением, обладающим характерными только для него чертами: 1) возникает в результате

нарушения абсолютных прав; 2) носит внедоговорный характер; 3) в рамках этого обязательства осуществляется регулирование общественных отношений в их нарушенном состоянии; 4) целью обязательства является полное возмещение причиненного вреда; 5) является преимущественно простым односторонним обязательством.

Исполнение, изменение и прекращение обязательства вследствие причинения вреда подчиняется общим правилам, за исключениями, обусловленными спецификой правоотношений по возмещению вреда.

2. Обязательство вследствие причинения вреда - это обязательство, возникающее в результате причинения вреда имущественным либо неимущественным правам (благам) лица вследствие нарушения его абсолютных прав, в котором должник (причинитель вреда или иное лицо, обязанное к возмещению) обязан совершить действия по восстановлению в полном объеме нарушенного права или блага (возместить имущественный вред, компенсировать моральный вред, прекратить действия, нарушающие право), а кредитор (лицо, потерпевшее материальный или моральный вред) вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

3. Принцип диспозитивности в регулировании гражданских правоотношений предполагает возможность их участников по своему усмотрению и в соответствии с собственными интересами избирать вариант поведения. Следовательно, самостоятельность в осуществлении и защите гражданских прав (в пределах, установленных законом) оказывает влияние не только на возможность изменения размера возмещения вреда в сторону его увеличения, но и на условия исполнения обязательства вследствие причинения вреда. Поэтому выбор способа исполнения необходимо предоставить не суду (ст.1082 ГК РФ), а лицу, потерпевшему вред.

4. Должником в обязательствах вследствие причинения вреда может выступать не только непосредственный причинитель вреда, но и лицо, которое обязано возместить вред в силу указания закона либо по решению суда.

5. Обязательства вследствие причинения вреда, являясь составной частью системы гражданско-правовых обязательств, в свою очередь, сами подразделяются на определенные виды и образуют свою систему, которая строится на основании такого критерия как особенности правопроизводящих юридических фактов (составов).

6. Основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является не только факт причинения вреда, но и юридический состав, который может включать в себя в качестве элементов и иные юридические факты (соглашение сторон, судебное решение, административный акт). Наиболее распро-

страненным юридическим фактом, конкретизирующим основание возникновения обязательства вследствие причинения вреда, является судебное решение об удовлетворении требований потерпевшего.

7. Основная обязанность должника в обязательстве вследствие причинения вреда - возместить причиненный вред. С одной стороны, эта обязанность представляет собой способ защиты прав потерпевшего, с другой стороны, причинение вреда в результате нарушения прав и интересов других лиц в большинстве случаев является основанием применения мер деликтной ответственности.

8. Характер обязанности по возмещению вреда в случаях, предусмотренных ст.1067, абз.2 п.4 ст.1073, п.3 ст.1076, абз.2 п.1 и п.3 ст.1078 ГК РФ, позволяет отнести их не к мерам ответственности, а к правовосстановительным мерам, рассматривая последние как меру государственного принуждения.

9. Правонарушение является наиболее распространенным юридическим фактом, порождающим обязанность возмещения вреда, наличие которого, в свою очередь, инициирует применение к причинителю вреда мер ответственности. Основанием ответственности может выступать именно правонарушение, а не всякое нарушение субъективных прав. Элементы состава правонарушения являются одновременно и условиями ответственности.

Обязательным условием наступления деликтной ответственности является вина причинителя вреда. Возложение обязанности возместить причиненный вред независимо от вины (п.1 ст.1070, п.1 ст.1079, ч.1 ст.1095, ст.1100 ГК РФ) строится на началах несения повышенного риска причинения вреда и при отсутствии вины причинителя вреда данная обязанность не относится к мерам ответственности.

10. Для определения объема прав и обязанностей должника и кредитора в обязательстве вследствие причинения вреда необходимо установить ряд обстоятельств. Процесс выявления этих обстоятельств может складываться из нескольких последовательных, взаимосвязанных и взаимозависимых стадий: 1) установление обстоятельств, препятствующих возникновению обязательства вследствие причинения вреда; 2) определение обстоятельств, влияющих на объем возмещения; 3) выявление обстоятельств, влияющих на размер возмещения: а) со стороны должника; б) со стороны потерпевшего.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований проблем правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда; совершенствования действующего законодательства; при разработке новых нормативных правовых актов, регламентирующих возмещение вреда, а также в правоприменительной практике.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций по гражданскому праву в высших учебных заведениях, а также при написании учебных и учебно-методических пособий. Результаты проведенного исследования призваны способствовать должному правовому обеспечению реального соблюдения прав, свобод и интересов граждан, дальнейшему укреплению законности и правопорядка.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса Института права и государственной службы Ульяновского государственного университета, где было проведено ее обсуждение с участием представителей кафедр теории и истории права, уголовного права и криминологии, трудового и предпринимательского права.

Основные проблемы, выводы и предложения по исследуемым вопросам были изложены в научных статьях, опубликованных в центральной юридической печати, научных сборниках всероссийского, межрегионального и регионального уровней, материалах всероссийских научно-практических конференций.

Основные положения диссертации использованы автором в учебном процессе при чтении спецкурса «Деликтное право» для студентов и слушателей гражданско-правовой специализации специальности «Юриспруденция» (Ульяновский государственный университет, с 1996г. по настоящее время), а также при проведении семинарских и практических занятий по гражданскому праву.

Структура и содержание диссертации определяются сформулированными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность, научная новизна темы, определяются цели и задачи исследования, указывается методология исследования, его теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Обязательства вследствие причинения вреда в российском гражданском праве*» рассматриваются основные признаки обязательства вследствие причинения вреда, его элементы, понятие и проблемы классификации.

Первый параграф главы 1 «*Основные признаки обязательства вследствие причинения вреда*» посвящен анализу обязательства вследствие причинения вреда как гражданско-правового обязательства.

Обязательству вследствие причинения вреда присущи все признаки, свойственные обязательству как гражданско-правовому отношению. В то же время, обязательство вследствие причинения вреда является особым как по основанию возникновения, так и по содержанию гражданским правоотношением, обладающим характерными только для него чертами.

Особенностью обязательства вследствие причинения вреда является то, что оно возникает только тогда, когда нарушаются абсолютные субъективные права лица. Может иметь место ситуация, когда причинитель и потерпевший будут одновременно являться субъектами относительного правоотношения (ст.ст. 580, 800, 1084, 1095 ГК РФ). Однако обязанность возместить причиненный вред в данном случае наступает в связи с нарушением общей для всех обязанности воздерживаться от посягательства на блага, принадлежащие другим лицам, т.е. вследствие нарушения абсолютных субъективных прав.

Другим характерным признаком обязательства вследствие причинения вреда является его принадлежность к внедоговорным обязательствам. Договорные и внедоговорные обязательства имеют большое сходство, что позволило закрепить в ГК РФ общие положения об обязательствах. Однако между договорными обязательствами и обязательствами вследствие причинения вреда как внедоговорными обязательствами имеются существенные различия. В частности, обязательства вследствие причинения вреда возникают преимущественно независимо от воли их участников (особенно потерпевшего). Нередко вред причиняется осознанными волевыми действиями, однако, в данном случае воля причинителя вреда направлена не на возникновение обязательства, а на причинение вреда. В работе выявлены и иные отличия договорных обязательств и обязательств вследствие причинения вреда, а также различия последних и иных видов внедоговорных обязательств.

Обязательство вследствие причинения вреда направлено на устранение отрицательных последствий нарушения прав как имущественного, так и неимущественного характера. Полагаем, что тезис о существовании особых восстановительных правоотношений (к которым относится и обязательство вследствие причинения вреда) заслуживает положительной оценки.

Обязательства вследствие причинения вреда не всегда, но в большинстве своем являются односторонними обязательствами, т.е. в них участвует должник, имеющий обязанности, и кредитор, наделенный правами требования. Поскольку в обязательстве вследствие причинения вреда стороны, как правило, связаны только одной обязанностью и одним правом (возместить причиненный вред и требовать возмещения вреда в полном объеме соответственно), данное обязательство следует рассматривать как простое.

Основываясь на признании обязательственной природы гражданских правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда, в работе сделан вывод о возможности применения к данным обязательствам общих положений обязательственного права об исполнении, изменении и прекращении обязательств, за исключениями, обусловленными спецификой правоотношений по возмещению вреда.

Исполнение обязательства вследствие причинения вреда «в натуре» является лишь одним из способов возмещения вреда (ст.1082 ГК РФ). Согласно п.2 ст.1 ГК РФ, граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Следовательно, неограниченность судебного усмотрения в выборе способа исполнения обязательства вследствие причинения вреда противоречит как общим началам гражданского законодательства, так и принципам арбитражного и гражданского процессуального законодательства (в частности, принципу диспозитивности). Поэтому в работе предлагается изменить редакцию ст.1082 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Удовлетворяя требование о возмещении вреда, причиненного имуществу, суд вправе по требованию потерпевшего обязать лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) либо в денежной форме». Уточнение характера нарушенного блага в данной статье необходимо в силу того, что о форме компенсации вреда жизни и здоровью говорится в ст. 1092 ГК РФ, а морального вреда – в п.1 ст.1101 ГК РФ.

По мнению большинства ученых, обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются обязательствами из закона, и поэтому не могут подвергаться каким-либо изменениям в договорном порядке. Глава 59 ГК РФ содержит целый ряд норм, допускающих определение размера возмещения по соглашению сторон (п. 1 ст. 1064; ст. 1084; п. 3 ст. 1085 ГК РФ). Принцип диспозитивности в регулировании гражданских правоотношений предполагает возможность их участников по своему усмотрению и в соответствии с собственными интересами избирать вариант поведения. Следовательно, самостоятельность в осуществлении и защите гражданских прав (в пределах, установленных законом) оказывает влияние не только на возможность изменения размера возмещения вреда в сторону его увеличения, но и на условия исполнения обязательства вследствие причинения вреда. На основании этого в работе сделан вывод о возможности применения общих положений о перемене лиц в обязательстве к обязательствам вследствие причинения вреда. Исключения из общих правил могут быть установлены только в случаях, предусмотренных законом (например, запрет перехода «высокоперсонифицированных» требований).

Прекращение обязательства вследствие причинения вреда в силу его специфики имеет определенные особенности. На основе анализа законодательства диссертант пришел к выводу, что за исключением прямого запрещения нормами ГК РФ использования того или иного способа прекращения обязательства вследствие причинения вреда (например, ст. 411, 414 ГК РФ), применение общих оснований, перечисленных в главе 26 ГК РФ, к данным обязательствам возможно.

Теоретическое осмысление норм гражданского законодательства дало возможность прийти к заключению, что обязательство вследствие причинения вреда обладает следующими признаками: 1) возникает в результате нарушения абсолютных прав; 2) носит внедоговорный характер; 3) в рамках этого обязательства осуществляется регулирование общественных отношений в их нарушенном состоянии; 4) целью обязательства является полное возмещение причиненного вреда; 5) преимущественно является простым односторонним обязательством.

Во втором параграфе первой главы *«Элементы обязательства вследствие причинения вреда»* исследуются объект, субъектный состав и содержание обязательства вследствие причинения вреда.

Индивидуализирующими любое гражданское (в том числе обязательственное) правоотношение элементами признаются его объект, субъектный состав и содержание. Названные элементы присутствуют и в обязательстве вследствие причинения вреда, однако при их характеристике должны учитываться особенности рассматриваемых обязательств.

В отношении объекта обязательств вследствие причинения вреда в литературе не сложилось единообразного подхода. С нашей точки зрения, под объектом обязательства вследствие причинения вреда следует понимать возмещение вреда как совокупность действий должника (лица, обязанного возместить вред) по восстановлению имущественной сферы потерпевшего (как в натуре, так и в денежной форме) и компенсации морального вреда, а также действий кредитора по осуществлению своего права на возмещение вреда.

Другим элементом обязательственного правоотношения по возмещению вреда является его субъектный состав. В силу специфики возникновения в обязательствах вследствие причинения вреда стороны (кредитор и должник) именуются чаще как «потерпевший» и «причинитель вреда», что не всегда оправдано. Полагаем, что стороны в обязательстве вследствие причинения вреда целесообразно именовать на стороне должника - лицо, обязанное к возмещению вреда (компенсатор, возместитель), на стороне кредитора – лицо, потерпевшее вред.

Разграничение законодателем фигур кредитора и потерпевшего в п.1 ст.1088 ГК РФ, где говорится о лицах, имеющих право на возмещение вреда «в случае смерти потерпевшего (кормильца)», основано на неправильном понимании фигуры потерпевшего. Поэтому назрела явная необходимость в изменении редакции абз. п.1 ст.1088 ГК РФ, который мы предлагаем изложить в следующей редакции: «1. К лицам, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти гражданина (кормильца), относятся: ...» (далее – по тексту статьи).

Несмотря на отсутствие в тексте ст.1064 ГК РФ прямого упоминания о государстве в качестве кредитора в обязательстве вследствие причинения вреда, судебные инстанции выносят решения о возмещении вреда и в пользу государства. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования могут выступать в качестве кредитора в том случае, если вред причиняется публичным интересам. Поэтому предлагаем изложить абз.1 п.1 ст.1064 ГК в следующей редакции: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, Российской Федерации, ее субъектов или имуществу муниципального образования подлежит возмещению в полном объеме причинителем вреда либо лицом, обязанным к возмещению в силу указания закона».

Синонимичное употребление понятий «причинитель вреда» и «должник» в обязательствах вследствие причинения вреда, часто встречающееся в литературе, не всегда допустимо. Исходя из анализа норм главы 59 ГК РФ, можно прийти к заключению, что должником в обязательствах вследствие причинения вреда может выступать как непосредственный причинитель вреда, так и лицо, обязанное к возмещению вреда в силу указания закона или по решению суда.

Обязанность возмещения вреда может быть возложена как на деликтоспособное, так и на неделиктоспособное лицо. Но для возложения на гражданина ответственности за причинение вреда он должен обладать таким качеством как деликтоспособность.

Ст.1078 ГК РФ охватывает собой и случаи так называемой «ограниченной вменяемости» (ч. 1 ст. 22 УК РФ), когда лицо подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление. Полагаем, в этом случае следует положительно решать вопрос и о возможности возложения на данное лицо обязанности возмещения вреда, поскольку отказ в возмещении вреда, причиненного лицом в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий и руководить ими, противоречит компенсационной направленности обязательства вследствие причинения вреда.

В случаях, когда на юридическое лицо возлагается обязанность возместить вред, причиненный его работником (ст.1068 ГК РФ), вопрос о субъекте волеоб-

разования юридического лица не играет значимой роли. Влияние статуса и уполномоченности конкретного работника юридического лица на волеизъявление последнего будет иметь значение лишь при выяснении вопроса о возможности регрессной ответственности непосредственного причинителя вреда.

В связи с особенностями государственного устройства государство не выступает в качестве единого субъекта гражданских правоотношений, поэтому должником в обязательствах вследствие причинения вреда может быть и Российская Федерация, и субъекты Российской Федерации, и муниципальные образования. Целесообразность возмещения вреда за счет казны объясняется тем, что незаконная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц может рассматриваться как нарушение государством своих конституционных обязанностей по охране прав, свобод и законных интересов граждан. Поскольку государство обладает особым статусом публичного образования, оно может добровольно возлагать на себя обязанность возмещения вреда (например, при причинении вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации).

Изменение субъектного состава обязательства вследствие причинения вреда возможно как в случае универсального правопреемства, которое имеет место при реорганизации (п.1 ст.1093 ГК РФ) и наследовании (ст.1175 ГК РФ), так и в случае сингулярного правопреемства (п.2 ст.1093 ГК РФ).

Содержание рассматриваемого обязательства составляют право потерпевшего требовать возмещения причиненного ему вреда в полном объеме, т.е. возмещения имущественного вреда и компенсации физических и нравственных страданий, которые он понес, и соответствующая этому праву обязанность причинителя вреда совершить указанные действия.

Принцип полного возмещения вреда одинаково действует при определении размера возмещения как в случае нарушения имущественных, так и личных неимущественных прав лица. Анализ законодательства позволяет прийти к выводу, что «объем» и «размер» возмещения вреда - это самостоятельные правовые категории, различие между которыми заключается в том, что объем возмещения – категория устойчивая, включающая весь состав подлежащего возмещению вреда (реальный ущерб, неполученные доходы, моральный вред). Размер возмещения – это та доля объема, которая подлежит возмещению в конкретном случае. Следовательно, размер возмещения может изменяться под воздействием определенных юридических фактов, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

В третьем параграфе первой главы *«Понятие и классификация обязательств вследствие причинения вреда»* анализируются различные подходы к

определению обязательства вследствие причинения вреда и формулируется его понятие с точки зрения диссертанта, а также выявляются основания классификации обязательств вследствие причинения вреда.

В литературе практически не возникало дискуссий по вопросу о понятии обязательства вследствие причинения вреда. Кроме того, при рассмотрении проблем возмещения вреда многие авторы либо вообще избегали давать определение обязательства вследствие причинения вреда, либо подменяли его понятием внедоговорной (деликтной) ответственности.

С введением в действие второй части ГК РФ в российском законодательстве появились нормы, направленные на предупреждение причинения вреда (п.1ст.1065 ГК РФ), что позволило некоторым авторам выделить новый вид обязательств вследствие причинения вреда. Полагаем, что предупреждение причинения вреда не носит обязательственного характера в смысле ст.307, поскольку: 1) отсутствует характерный для обязательства признак, заключающийся в том, что обязательство представляет собой акт перемещения определенных материальных благ; 2) отсутствует полная определенность на управомоченной стороне – круг так называемых «возможных потерпевших» неконкретен; 3) несмотря на признание существования обязательств с отрицательным содержанием, к таковым нельзя отнести обязанность по воздержанию от причинения вреда, поскольку данная обязанность по существу не является обязанностью относительного характера. Включение норм о предупреждении причинения вреда в главу 59 ГК РФ, объясняется, с нашей точки зрения тем, что, исходя из норм ст.1065 ГК РФ, перспектива возникновения обязательства вследствие причинения вреда одновременно с требованием о предупреждении причинения вреда является практически неизбежной.

Разнообразие в наименовании обязательств вследствие причинения вреда может породить негативные последствия не только в сфере теории, но и на практике. Выбор определения «деликтные обязательства» в качестве общей дефиниции для обязательств вследствие причинения вреда вызывает сомнение, прежде всего, в этимологическом аспекте.

Употребление понятий «деликтные обязательства» и «обязательства вследствие причинения вреда» как тождественных не только не является оправданным, но и сужает содержание последних. Говорить о существовании деликтного обязательства можно только в том случае, если в основании возникновения обязанности по возмещению вреда будет лежать правонарушение, т.е. виновное противоправное причинение вреда другому лицу.

В юридической литературе понятие «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» нередко употребляются как синони-

мичные, причем зачастую рассмотрение вопроса об обязательствах вследствие причинения вреда подменяется исследованием проблем гражданско-правовой ответственности. Подобная позиция нашла отражение в гражданском законодательстве. Между тем обязательство и ответственность представляют собой различные правовые явления.

Деликтная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, поэтому ей присущи те же признаки и функции, с особенностями, обусловленными спецификой ее возникновения. В настоящее время дифференциация гражданско-правовой ответственности иногда вызывает определенные затруднения, в частности, когда деликтная ответственность наступает как одно из последствий нарушения обязанности в договоре (ст.ст. 800, 1084, 1095 ГК РФ). Исходя из анализа приведенных в работе различий между двумя видами гражданско-правовой ответственности, деликтную ответственность можно определить как установленную законом обязанность лица претерпевать отрицательные имущественные последствия виновного нарушения абсолютных субъективных прав посредством возмещения причиненного вреда с целью восстановления имущественных и личных неимущественных прав потерпевшей стороны. Такое понимание деликтной ответственности дает возможность провести четкую грань между ответственностью и другими гражданско-правовыми мерами принуждения, которые применяются при нарушении субъективных гражданских прав.

Должник обязан совершить действия по возмещению вреда независимо от обращения потерпевшего за защитой нарушенного права, следовательно, добровольное исполнение обязанности по возмещению причиненного вреда в том случае, если она относится к мерам ответственности, не отрицает её.

Обязательство вследствие причинения вреда можно определить как обязательство, возникающее в результате причинения вреда имущественным либо неимущественным правам (благам) лица вследствие нарушения его абсолютных прав, в котором должник (причинитель вреда или иное лицо, обязанное к возмещению) обязан совершить действия по восстановлению в полном объеме нарушенного права или блага (возместить имущественный вред, компенсировать моральный вред, прекратить действия, нарушающие право), а кредитор (лицо, потерпевшее материальный или моральный вред) вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательства вследствие причинения вреда в любой классификации относятся к группе внедоговорных обязательств. Данная типология тяготеет к истокам римского права. Если в классификации обязательств пользоваться критерием их целевой направленности, то обязательства вследствие причинения вреда

следовало бы относить к компенсационным обязательствам, поскольку основной функцией данных обязательств является возмещение причиненного вреда.

Обязательства вследствие причинения вреда, являясь составной частью системы гражданско-правовых обязательств, в свою очередь, сами подразделяются на определенные виды. В силу особенностей обязательств вследствие причинения вреда их классификация не может строиться по тем же критериям, что и классификация договорных обязательств. Очевидно, что при использовании системы «генерального деликта» вся классификация обязательств вследствие причинения вреда строится по схеме: «общее правило – «исключения из общего правила». Не отрицая разумности подобного построения системы обязательств вследствие причинения вреда, следует заметить, что в данной классификации во внимание принимаются только деликтные обязательства, поэтому в качестве основы построения системы обязательств вследствие причинения вреда принцип генерального (смешанного) деликта не может быть принят. Основанием классификации может являться такой критерий как особенности правопроизводящих юридических фактов (составов), по которому обязательства вследствие причинения вреда подразделяются на две группы: 1) обязательства, в основании возникновения которых лежит правонарушение (деликтные); 2) обязательства, в основании возникновения которых лежит факт причинения вреда, не являющийся правонарушением (квазиделиктные). Данные группы, в свою очередь, подразделяются на виды по различным признакам.

Во второй главе *«Возникновение обязательства вследствие причинения вреда»* рассматриваются особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда, а также анализируются обстоятельства, влияющие на содержание данного обязательства.

В первом параграфе *«Основание возникновения обязательства вследствие причинения вреда»* дается характеристика юридических фактов, лежащих в основании возникновения обязательства вследствие причинения вреда, и исследуется их влияние на характер обязанности по возмещению вреда.

Установление момента, с которого возникает обязательство, основано на точном определении фактического состава, который лежит в основании возникновения обязательства. Факт причинения вреда является основным фактом, лежащим в основании возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

Термин «вред» гражданским законодательством не определен. Вред понимается как последствие нарушения прав граждан, юридических лиц и государства. Различия между понятиями вреда, ущерба и убытков носят, преимущественно, терминологический характер. Полагаем, что в обязательствах вслед-

ствие причинения вреда убытки являются эквивалентом имущественного вреда. В то же время термин «вред» употребляется в качестве обобщающего понятия для имущественного и неимущественного вреда. Следовательно, по характеру блага, которое подверглось нарушению, можно выделить вред, причиненный имуществу и вред, причиненный личности (который, в свою очередь, распадается на физический вред и моральный вред), а по характеру наступивших последствий любой вред подразделяется на материальный (имущественный) и моральный (неимущественный).

Факт причинения вреда может и не порождать обязательство по возмещению вреда. Следовательно, кроме него, необходимо наличие каких-либо иных юридических фактов, являющихся в совокупности основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда. В качестве основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда следует рассматривать не только единичный факт причинения вреда (который сам по себе является сложным юридическим фактом), но и юридический состав, который может включать в себя в качестве элементов и иные юридические факты (соглашение сторон, судебное решение, административный акт).

Чаще всего, наряду с фактом причинения вреда, конкретизирующим возникновение обязательства вследствие причинения вреда юридическим фактом является судебное решение (приговор в части разрешения гражданского иска) о полном либо частичном удовлетворении требований потерпевшего. Нормы главы 59 ГК РФ допускают (или прямо предписывают) участие суда в регулировании отношений сторон в обязательстве вследствие причинения вреда в случаях, предусмотренных ч.2 ст.1067, абз.2 п.4 ст.1073, ст.1075, п.3 ст.1076, абз.2 п.1 ст.1078, п.3 ст.1078, ч.2 ст.1080, ст.1083, ст. 1090 ст.1092, 1101 ГК РФ. Следовательно, особенностью обязательств вследствие причинения вреда является участие суда в формировании обязательственного правоотношения по возмещению вреда.

В зависимости от того, какие юридические факты лежат в основании возникновения обязательства вследствие причинения вреда, должен решаться вопрос о природе обязанности возмещения вреда. С одной стороны, эта обязанность представляет собой определенный способ защиты прав потерпевшего путем восстановления имущественного положения, существовавшего до правонарушения. С другой стороны, причинение вреда в результате нарушения субъективных прав и интересов в большинстве случаев является основанием применения мер деликтной ответственности.

Санкции, предусмотренные нормами ст.1067, абз.2 п.4 ст.1073, п.3 ст.1076, абз.2 п.1 и п.3 ст.1078 ГК РФ, обычно относят к мерам ответственности. Меж-

ду тем, лица, на которых может быть возложена, согласно этим нормам, обязанность по возмещению вреда, не могут являться субъектами деликтной ответственности, поскольку являются либо неделиктоспособными, либо невиновными в причинении вреда. Наиболее адекватно относить в вышеуказанных случаях обязанности по возмещению вреда к правовосстановительным мерам, рассматривая их как меру государственного принуждения. Социально-правовое назначение правовосстановительных мер состоит в возмещении вреда, причиненного нарушением прав потерпевшего.

Меры ответственности направлены, прежде всего, против правонарушителя, правовосстановительные меры – на восстановление прав управомоченного лица. Если основанием привлечения лица к юридической ответственности является правонарушение, то правовосстановительные меры могут применяться независимо от вины правонарушителя и состава правонарушения.

Во втором параграфе *«Правонарушение как основание возникновения обязательства вследствие причинения вреда»* анализируются отдельные элементы состава правонарушения, лежащего в основании возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

Правонарушение является наиболее распространенным юридическим фактом, порождающим обязанность возмещения вреда, наличие которого, в свою очередь, инициирует применение к причинителю вреда мер ответственности. Основанием ответственности может выступать именно правонарушение, а не всякое нарушение субъективных прав. Элементы состава правонарушения являются одновременно и условиями ответственности.

Правонарушение всегда имеет определенный состав, независимо от того, какие его элементы имеют наибольшее значение для правоприменительных органов. Специфика деликтной ответственности выдвигает на первый план отдельные элементы состава правонарушения (наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наличием вреда и противоправным поведением причинителя вреда, вина причинителя вреда), что не отрицает существования других элементов.

Возложение обязанности возместить причиненный вред как мера ответственности может иметь место лишь при условии, что вред причинен противоправными действиями. П.1 ст.1064 ГК РФ не содержит прямого указания на противоправность, но необходимость её наличия вытекает из п.3 ст.1064 ГК РФ. Противоправность следует определить как нарушение правовых норм посредством причинения вреда нарушением абсолютных субъективных прав. Деликтная ответственность за противоправное бездействие может наступать только в тех случаях, когда лицо обязано было выполнять конкретные обязанности.

С вопросом о противоправности поведения причинителя вреда тесно связана проблема причинения вреда вследствие злоупотребления правом (п.1 ст.10 ГК РФ). Полагаем, что целесообразно распространить нормы об обязательствах вследствие причинения вреда на случаи причинения вреда вследствие злоупотребления правом (шikanой).

Правомерным действием, причиняющим вред, следует считать действие, хотя и нарушающее чужое субъективное право, но при наличии у причинителя вреда соответствующего правомочия. Гражданское право в определении случаев правомерности причинения вреда пользуется достижениями науки уголовного права. Однако в самом ГК РФ установлены только три случая правомерности причинения вреда (при необходимой обороне, крайней необходимости и согласии потерпевшего), в то время как в УК РФ установлены шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отсутствие четких правовых предписаний о соотношении оснований признания действия лица правомерными в уголовном и гражданском праве негативно сказывается на правоприменительной деятельности.

К случаям законодательного признания причинения вреда правомерными действиями относится, прежде всего, причинение вреда в порядке самозащиты. Способы самозащиты являются причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ст.1066 ГК РФ) и при крайней необходимости (ст.1067 ГК РФ). Необходимо дополнить законодательно закрепленные условия признания причинения вреда в состоянии крайней необходимости положениями, разработанными в уголовном праве, в частности, причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. При отсутствии учета данного критерия ставится под сомнение социальная необходимость и одобрение правом таких действий.

Правомерными следует считать действия по осуществлению права и исполнению обязанности, установленной законом, к которым относится правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Распространение норм о крайней необходимости или необходимой обороне на причинение вреда при задержании преступника не всегда оправдано. Другим обстоятельством, позволяющим отнести действия причинителя вреда к числу правомерных, является причинение вреда при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Обоснованный риск имеет достаточно большое сходство с институтом крайней необходимости, но, вместе с тем, они имеют и существенные различия, которые и позволяют говорить о необходимости включения данного института в гражданское право.

Необходимым элементом состава правонарушения является причинная связь между противоправным действием (бездействием) и причинённым вредом. Каждая из рассмотренных в работе теорий причинности выявляет различные стороны причинной связи между причинением вреда и поведением причинителя вреда. Поэтому они, на наш взгляд, не исключают, а дополняют друг друга, следовательно, каждая из них (либо её элементы) может быть использована для установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации.

Вина характеризует правонарушение с субъективной стороны. В последнее время некоторые авторы при определении понятия вины избегают выражения «вина как психическое отношение». Легальная формулировка «непринятие правонарушителем всех возможных мер», по нашему мнению, относится, скорее не к субъективной, а к объективной стороне правонарушения. Кроме того, критерии заботливости, осмотрительности используются законодателем в ст.401 ГК РФ, которая ориентирована на нарушение обязательства. Нельзя категорично утверждать, что ГК РФ полностью отказался от истолкования вины как психического отношения правонарушителя к своим противоправным действиям и возникающему вредоносному результату. Вина определяется законодателем через умысел или неосторожность, что является характеристикой субъективного отношения.

Традиционно считается, что деление вины причинителя вреда на умысел и неосторожность не играет в гражданском праве особой роли, поскольку вред подлежит возмещению независимо от формы вины причинителя вреда. Полагаем, что критерии разграничения форм и видов вины имеют большое значение, поскольку они не только выступают отграничением виновного поведения от невиновного, но и могут оказывать влияние на размер возмещения вреда.

На основе анализа приведенных в работе точек зрения на необходимость наличия в законодательстве «ответственности без вины» в работе сделан вывод, что единственной объективной причиной ее существования является несоздание государством социально-экономических предпосылок защиты прав потерпевшего при отсутствии вины причинителя вреда. По нашему мнению, недопустимо в рамках правового поля относить бездействие государства на счет ответственности невиновных лиц, на которых возлагается обязанность возмещения вреда.

Исследование вины как элемента состава правонарушения позволяет прийти к следующим выводам: 1) обязательным условием наступления ответственности за причинение вреда является вина причинителя вреда; 2) возложение обязанности возместить причиненный вред при отсутствии вины (п.1 ст.1070,

п.1 ст.1079, ч.1 ст.1095, ст.1100 ГК РФ) базируется на повышенном риске причинения вреда и не относится к мерам ответственности.

Третий параграф *«Обстоятельства, влияющие на содержание обязательства вследствие причинения вреда»* посвящен рассмотрению обстоятельств, влияющих на объем прав и обязанностей сторон в обязательстве вследствие причинения вреда.

Для определения объема прав и обязанностей должника и кредитора в обязательстве вследствие причинения вреда необходимо установить ряд обстоятельств, установленных законом, которые оказывают влияние на формирование содержания данного обязательства. Эти обстоятельства полностью либо в части могут не приниматься во внимание либо изменяться, если возмещение вреда производится по соглашению сторон. Процесс выявления данных обстоятельств складывается из следующих последовательных, взаимосвязанных и взаимозависимых стадий: 1) установление обстоятельств, препятствующих возникновению обязательства вследствие причинения вреда; 2) определение обстоятельств, влияющих на объем возмещения; 3) выявление обстоятельств, влияющих на размер возмещения: а) со стороны должника; б) со стороны лица, потерпевшего вред.

К обстоятельствам, имеющим значение правопрепятствующих фактов при возникновении обязательства вследствие причинения вреда, следует отнести те, при которых вред возмещению не подлежит. К ним относятся: во-первых, умысел потерпевшего (п.1 ст.1083 ГК РФ), во-вторых, правомерность причинения вреда (п.3 ст.1064 ГК РФ), за исключением причинения вреда при крайней необходимости, в-третьих, воздействие непреодолимой силы.

Вред вообще не подлежит возмещению, если он возник вследствие умышленных действий потерпевшего (п.1 ст.1083 ГК РФ). При характеристике вины потерпевшего следует учитывать, что вина есть понятие индивидуальное, поэтому следует говорить о вине должника и вине кредитора, но не об их совместной вине. Потерпевший содействует нарушению собственных прав, а не посягает на чужие права, поэтому его нельзя назвать «сопричинителем вреда». Понятия «вина потерпевшего» и «вина кредитора» не идентичны, так как потерпевший становится кредитором после возникновения обязательства. Вина не является юридическим фактом и не может порождать определенные правовые последствия, поэтому кроме наличия в действиях потерпевшего вины, необходимо как минимум иметь в наличии сами эти действия, к совершению и последствиям которых потерпевший проявляет умысел или неосторожность.

Частный случай возможности освобождения причинителя вреда от обязанности возмещения вреда в случае наличия вины потерпевшего закреплен в

ст.1098 ГК РФ. Анализ законодательства позволяет прийти к выводу, что нарушение потребителем установленных правил пользования товаром или его хранения является проявлением простой неосторожности со стороны потребителя, следовательно, её наличие или отсутствие вины потерпевшего не должно влиять на освобождение продавца (изготовителя) от обязанности возместить вред.

Традиционно проблема освобождения причинителя вреда от обязанности возмещения вреда в случае просьбы или согласия потерпевшего на причинение вреда (п.3 ст.1064 ГК РФ) рассматривается в контексте оценки правомерности поведения причинителя вреда. Полагаем, что вопрос о согласии потерпевшего на причинение вреда необходимо оценивать с позиции оценки поведения потерпевшего, а не причинителя вреда, поскольку согласие можно рассматривать как проявление вины потерпевшего. Формулировка абз.2 п.3 ст.1064 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что законодатель в данном случае не исключает противоправности поведения причинителя вреда. Опираясь на исследование данной проблемы, предлагаем исключить из текста п.3 ст.1064 ГК РФ абзац второй, поместив его в качестве отдельного пункта в ст.1083 ГК РФ.

Другим основанием, препятствующим возникновению обязательств вследствие причинения вреда, является воздействие непреодолимой силы. Необходимо иметь в виду, что норма п.3 ст.401 ГК РФ относится к ответственности за нарушение обязательств, поэтому безусловное её распространение на обязательства вследствие причинения вреда не бесспорно. Кроме того, в договорных отношениях непреодолимая сила является обстоятельством, препятствующим исполнению обязательства, в то время как в случае причинения вреда непреодолимая сила содействует причинению вреда.

В ст.1064 ГК РФ о непреодолимой силе как общем основании освобождения от ответственности за причинение вреда не упоминается. Следовательно, непреодолимая сила является основанием освобождения от обязанности по возмещению вреда только в случаях, предусмотренных ст.1079 и 1098 ГК РФ.

Признак внешнего воздействия является обязательным критерием отнесения обстоятельства к непреодолимой силе. Поскольку сама по себе неподвижность характерна и для непреодолимой силы, и для случайного причинения вреда, выделять ее в качестве существенного признака непреодолимой силы представляется нецелесообразным. Более значимыми признаками непреодолимой силы являются, на наш взгляд, ее непредотвратимость и чрезвычайность.

К обстоятельствам, влияющим на объем возмещения, следует отнести, прежде всего, характер нарушенных благ (ст.15, 151, 1085 ГК РФ). Кроме этого,

на объем возмещения может повлиять и возраст потерпевшего (п.1 ст.1090 ГК РФ).

Обстоятельства, влияющие на размер возмещения, могут иметь место как на стороне потерпевшего, так и причинителя вреда. К первым, необходимо, прежде всего, относить: 1) грубую неосторожность потерпевшего; 2) имущественное положение потерпевшего. Кроме этого, при определении размера компенсации морального вреда учитывается характер физических и нравственных страданий потерпевшего (ст.1101 ГК РФ).

Данные обстоятельства влияют на размер возмещения, на которое вправе претендовать кредитор, и носят рамочный (идеальный) характер. Реальный размер возмещения будет зависеть и от величины дохода потерпевшего, который он утратил, и от стоимости имущества, которого он лишился.

При наличии грубой неосторожности потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, ст. 1083 ГК РФ предусматривает уменьшение размера возмещения вреда вплоть до отказа в возмещении при отсутствии вины причинителя вреда (в случаях, когда обязанность возмещения возлагается независимо от вины).

В отношении умысла потерпевшего положения абз.3 п.2 ст.1083 ГК РФ чаще всего игнорируются судами при вынесении решений. Несомненно, что в этом случае законодатель имел в виду грубую неосторожность потерпевшего, поскольку данная норма является частью п.2 ст.1083, где речь идет только о грубой неосторожности. Существующая формулировка абз.3 п.2 ст.1083 ГК РФ лишает смысла п.1 ст.1083 ГК РФ. Поэтому предлагаем изменить текст абз.3 п.2 ст.1083 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Грубая неосторожность потерпевшего не учитывается при возмещении...» (далее – по тексту статьи).

Имущественное положение потерпевшего влияет на размер возмещения в случаях, предусмотренных абз.2 п.4 ст.1073, п.3 ст.1076, абз.2 п.1 ст.1078 ГК РФ. Оно учитывается также при последующем изменении размера возмещения вреда, причиненного здоровью (ст.1090 ГК РФ).

К обстоятельствам, влияющим на размер возмещения на стороне должника, относятся: 1) имущественное положение должника; 2) страхование ответственности причинителя вреда; 3) характер множественности обязанных лиц.

Имущественное положение причинителя вреда может быть принято во внимание не только на основании п.3 ст.1083 ГК РФ, но и в случаях, предусмотренных абз.2 п.4 ст.1073, п.3 ст.1076, абз.2 п.1 ст.1078 ГК РФ (эти нормы позволяют учесть и имущественное положение лиц, на которых возлагается обязанность возмещения вреда, причиненного другим лицом). Имущественное

положение причинителя вреда учитывается также при наличии оснований для последующего изменения размера возмещения вреда, причиненного здоровью (ст.1090 ГК РФ).

Другим обстоятельством, которое в предусмотренных законом случаях может оказывать влияние на уменьшение размера возмещения самим должником либо на освобождение причинителя вреда от возмещения, а также на порядок возмещения вреда потерпевшему, является страхование ответственности за причинение вреда. В литературе отмечалась недостаточно корректная формулировка ст.1072 ГК, в которой назван только сам страхователь, застраховавший свою ответственность, хотя согласно п. 1 ст. 931 ГК им может быть застрахован интерес и иного лица, на которое может быть возложена ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц. Полагаем, что ст.1072 ГК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «В случае, когда страховое возмещение недостаточно для полного возмещения вреда, разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба возмещает лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован в порядке добровольного или обязательного страхования».

Если в обязательстве вследствие причинения вреда участвуют несколько должников, необходимо установить, кто из них и в какой доле обязан исполнить лежащую на нем обязанность по возмещению причиненного вреда. Согласно ст.1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Совместность действий причинителей вреда заключается в едином последствии, в наличии причинной связи между действиями каждого сопричинителя и наступившим последствием, а также в создании условий совершения действий другими сопричинителями. Руководствоваться субъективными критериями при определении совместности причинения вреда возможно только когда вред причиняется умышленными действиями.

Установление солидарной обязанности должников в обязательствах вследствие причинения вреда обусловлено не столько «неделимостью результата», сколько намерением законодателя упрочить положение кредитора как наиболее уязвимой стороны в рассматриваемых обязательствах. Значение субсидиарной ответственности также состоит, прежде всего, в более надежном обеспечении прав кредитора, которому предоставляется дополнительная гарантия удовлетворения его требований.

В *заключении* подводятся итоги исследования, формулируются выводы и рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Новое в ГК РФ о субъектах ответственности в деликтных обязательствах // Государство и право: Проблемы, поиски решений, предложения. Ученые записки УлГУ. Выпуск 1(3).- Ульяновск.1997. - С.45-54.
2. Обязательства *quasi ex delicto*//Юрист. - 2002. - №5. - С.10-12.
3. К вопросу о представительстве интересов казны по искам о возмещении вреда//Материалы всероссийской конференции 22-23 ноября 2002г. «Судебно-правовая реформа на рубеже столетий». – Ульяновск:УлГУ,2002. - С.40-44.
4. К вопросу о понятии обязательства вследствие причинения вреда // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. - Самара: Изд-во «Самарский университет»,2003. - С.214-217.
5. Функции гражданско-правовой и деликтной ответственности: вопросы соотношения//Цивилистические записки: вып.3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики/Под научн. ред. В.А.Рыбакова. - М.: Издательская группа «Юрист»,2003. - С.292-299.
6. Особенности регрессных требований к лицам, причинившим вред// Вестник Волжского университета им.В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып.36. – Тольятти:ВУиТ,2003. - С.95-103.